

На лице ужасное

«Тайна золотой маски» в Эрмитаже
рассматривает **Ольга Лузина**

Маска на голове женщины.
Гипс с росписью охрой. III-IV
века н.э. Найдена в 1969 у горы
Оглахты, Южная Сибирь.

Маска из Ольвии. Золото. I-II века
н.э. Найдена в 1842 году у села
Парутино близ Николаева.

С НЕГО ОПАДАЮТ
ЗОЛОТЫЕ бляшки,
(**ОБНАЖАЯ** **ОСТОВ** С **ЗОЛОТОЙ** **МАСКОЙ**)
НА ЛИЦЕ

БЕЗЖИЗНЕННЫЕ ЛИЦА с плотно сомкнутыми веками и губами, заострившиеся черты, невидящие глаза с закатившимися зрачками — Эрмитаж решился выставить едва ли не самые неоднозначные предметы своего собрания, погребальные и ритуальные маски из Северного Причерноморья, Сибири и некоторых других регионов. Если причерноморские, вычеканенные из золотых пластин и фольги, или половецкую железную маску еще можно рассматривать как произведения искусства, то сибирские, изготовленные из раскрашенного гипса прямо на лицах умерших людей и так и поступившие на хранение вместе с головами, активно блокируют эстетическое восприятие. Различие культур поражает, но еще больше поражает готовность музея говорить о нелицеприятных вещах. На Западе не возникает вопросов по поводу показа отливок скорченных тел погибших жителей Помпей, но в России такие находки археологов обычно не демонстрируются.

Впрочем, центральный экспонат выставки хотя и происходит из погребения, может не иметь к нему прямого отношения. Это золотая маска, найденная у села Глинище близ Керчи, в районе древней столицы Боспорского царства Пантикапея, в 1837 году. За семь лет до этого неподалеку было открыто фантастически богатое захоронение в кургане Куль-Оба, с которого начинается история исследования Северного Причерноморья и во многом сама российская археология. Николай I, увидев, что крымские находки не уступают